

Стоило прозвенеть колоколу, как молодые господа из Двора Цижуй дружно схватились за животы и бросились к уборным. За эти два часа никто из них так и не решился попросить табличку для выхода, и все терпели до последнего.

Облегчившись и почувствовав небывалую легкость, Е Мянью и Вэй Анъюанью вышли из уборной, дружески обнявшись за плечи. Они уже собирались направиться в трапезную, как вдруг к ним подбежал слуга и сообщил, что их просит зайти Князь Жуннань.

Е Мянью закатил глаза, вернулся в учебный класс за шкатулкой из алоэвого дерева и только после этого последовал во двор Чжуан Сюя.

Евнух Ся лично ждал у ворот. С улыбкой на лице он поприветствовал гостя и провел его внутрь.

Чжуан Сюй обедал в окружении прислуживающих ему слуг-отроков. Заметив вошедшего Е Мянью, он лишь слегка кивнул ему подбородком.

Е Мянью не собирался морить себя голодом, а потому уселся напротив него и спросил:

— Разве ты не каждый день в полдень водишь Двор Цинань обедать в Терем Цуйхуа?

— Хм, — Чжуан Сюй отхлебнул зеленого чая. — Они ведь не трехлетние дети. Достаточно того, что я водил их какое-то время. Неужели в будущем, когда они займут государственные посты, им тоже придется ходить ко мне на обеды? — Чжуан Сюй поднял глаза и посмотрел на Е Мянью. — К тому же императорский дядя велел мне обучать тебя каллиграфии. Если мы с тобой будем каждый день ездить в Терем Цуйхуа, это отнимет слишком много времени.

Е Мянью взял парчовый платок, услужливо протянутый слугой, и принялся тщательно вытирать каждый свой длинный палец, бормоча под нос:

— Пришла лиса кур проведать.

Чжуан Сюй, услышав это, ничуть не обиделся.

Е Мянью пододвинул шкатулку из алоэвого дерева по столу:

— Возвращаю это вам... — Е Мянью покосился на Евнуха Ся.

— Почему? — выражение лица Чжуан Сюя никак не изменилось, он лишь спросил: — Разве я не велел тебе сделать из этого бубенцы для той твоей драчливой Цзиньли?

Е Мянью покачал головой:

— Слишком дорогой подарок. Наша Резиденция заместителя министра определенно не сможет ответить взаимностью на такой щедрый жест. Забирай обратно. Если продолжишь настаивать, мне придется идти на улицу зарабатывать бродячим артистом.

Чжуан Сюй усмехнулся:

— И какими же талантами ты собрался торговать?

— Раз нет талантов, буду торговать собой, — беззаботно ответил Е Мянью. — Не могу же я оставаться у тебя в долгу.

Чжуан Сюй, опустив голову, замер с ложкой супа у самого рта. Даже стоявший рядом Евнух Ся не выдержал: его лицо сморщилось, и он запричитал:

— Ох, молодой господин, ну что за глупости вы говорите!

Е Мянью пожал плечами и взял палочки для еды:

— В общем, столь ценный подарок мне не по карману, да и Ван Сиси тоже не примет. Боюсь, если повесить на нее эти бубенцы, она долго не протянет.

— А это еще кто — Ван Сиси? — нахмурился Чжуан Сюй, но тут же догадался, закатил глаза и хмыкнул: — Детский сад.

Е Мянью, опустив голову, долго тихонько смеялся:

— Я вчера перебрал кучу кличек, она ни на одну не отзывалась. А как только назвал ее так, она радостно запищала.

— Похоже, таланты у тебя все-таки есть, — холодно хмыкнул Чжуан Сюй. — Если пойдешь в чайную выступать рассказчиком да зубы заговаривать, точно заработаешь немного серебра.

Когда они закончили обедать, Чжуан Сюй отвел его в комнату, где их уже ждал Чжуан Жань. Увидев Е Мянью, тот приветливо улыбнулся.

Е Мянью огляделся. Комната явно была обставлена совсем недавно, но со вкусом. На полу лежал плотный ковер из темного войлока, посередине высился лаконичный письменный стол из сандалового дерева, на котором лежало все необходимое для письма: тушечница, тушь и прессы для бумаги. В яшмовой подставке небрежно стояли кисти мастера Сяо самой разной длины, а в стороне, из позолоченной курильницы Бошань, украшенной облачными узорами, струился тонкий сизый дымок.

На стене висел пейзаж "Холодный источник", выполненный тушью, а рядом — несколько каллиграфических свитков. Заметив, куда смотрит Е Мянью, Чжуан Сюй спросил:

— Подойдет ли мой почерк для того, чтобы учить тебя?

— Это ты написал? — восхитился про себя Е Мянью.

— Ну как? — спросил Чжуан Сюй. — Если сравнить с прославленным на всю Великую Вэнь стилем «небесных костей и журавлиных перьев» Господина Дуаньхуа, чей почерк лучше?

— Моего брата, — без колебаний ответил Е Мянью.

Чжуан Сюй уставился на него и сердито бросил:

— Пусть он пишет хоть трижды лучше, он все равно не станет тратить свое время на то, чтобы учить тебя.

Е Мянью лишился дара речи и недовольно пробурчал:

— А тебе-то какое дело?

От автора:

Отвечу на вопрос, который всех волнует касательно старшего молодого господина из семьи генерала колесниц и конницы.

Статус: обычный прихвостень.

Насколько обычный: он недостоин даже упоминания своего имени в этой истории.

Е Мянью поначалу думал, что Чжуан Сюй вызвался учить его каллиграфии лишь ради того, чтобы досадить Благородной супруге Цзя. Кто бы мог подумать, что тот отнесется к делу со всей серьезностью.

Еще более удивительным было то, что этот парень, обычно высокомерный до крайности, едва ли достаивавший кого-то взглядом и терявший терпение после пары фраз, в роли учителя проявил себя с наилучшей стороны и оказался на редкость терпеливым.

Видя его серьезный настрой, Е Мянью и сам невольно отбросил прежние мысли о том, как бы схалтурить.

Особенно ценным для него было то, что Чжуан Сюй, взглянув на его каракули, не стал насмехаться. Напротив, он подбодрил его написать еще несколько знаков, внимательно наблюдая за тем, как Е Мянью двигает запястьем и ведет кисть, а затем подробно разобрал и исправил ошибки.

Е Мянью втайне облегченно вздохнул. Предыдущие два учителя каллиграфии, которых нанимал Заместитель министра Е, увидев, что в свои годы мальчик пишет хуже ребенка, только начавшего обучение год-два назад, прямо заявили, что у него нет способностей к этому искусству. Один из них и вовсе при первой же встрече отказался от места прямо перед Заместителем министра Е, заявив, что такого ученика он обучать не может. Одноклассники тоже частенько подшучивали над этим. Хотя они и не желали зла, Е Мянью все равно было обидно, но он не показывал виду, каждый раз переводя все в шутку.

Чжуан Сюй написал один и тот же иероглиф на бумаге несколькими разными почерками и велел скопировать каждый из них. Е Мянью, глядя на столь сложные для него начертания, с трудом сглотнул слюну. Заметив его нерешительность, Чжуан Сюй взглянул на него и подбодрил:

— Ничего страшного. Я просто хочу посмотреть, какой стиль тебе больше подойдет. Хорошо получится или плохо — это я сам решу. Просто пиши.

Услышав это, Е Мянью принялся усердно выводить один иероглиф за другим. Чжуан Сюй взял лист бумаги чэнсинь и долго пристально разглядывал его, а затем тихо хмыкнул:

— Все-таки вы родные братья. Похоже, тебе лучше всего подойдет стиль «тонкого золота». Однако почерк Господина Дуаньхуа в этом стиле уже достиг вершины совершенства. Если хочешь догнать его, придется приложить нечеловеческие усилия.

— Мне — догнать брата в каллиграфии? — Е Мянью от удивления едва язык не прикусил. — Вы слишком высокого обо мне мнения...

Чжуан Сюй, даже не подняв глаз от листа, невозмутимо ответил:

— Не существует ничего такого, чего бы я хотел и не смог достичь.

Е Мянью выпрямился и сладко потянулся:

— Мне даже страшно становится от твоих слов. А вдруг я стану единственным грязным пятном в твоей безупречной жизни, и ты убьешь меня, чтобы избавиться от улики?

— Так плохо обо мне думаешь? — приподнял глаза Чжуан Сюй.

— Дело не в тебе, просто у меня... — Е Мянью на секунду задумался, прежде чем продолжить: — ...есть здравая самооценка.

— Не нужно себя принижать, — сказал Чжуан Сюй.

— Кто себя принижает? — весело махнул рукой Е Мянью. — Я все эти годы выживал под началом брата исключительно благодаря уверенности в себе.

Чжуан Сюй пристально смотрел на него какое-то время, а затем опустил глаза к чашке с чаем и промолчал.

Немного передохнув и выпив чаю, Е Мянью снова взял кисть и прилежно принялся выводить знаки на бумаге. Чжуан Сюй понаблюдал за ним, обошел письменный стол, встал сзади и накрыл своей ладонью его руку, сжимающую кисть.

Не ожидавший этого Е Мянью вздрогнул.

— Не двигайся! — с серьезным видом произнес Чжуан Сюй. — Расслабься. Двигайся за моей рукой и пытайся прочувствовать силу нажатия при каждом переходе и повороте.

Пальцы Чжуан Сюя были прохладными и гладкими, а его тонкий, освежающий аромат перебивал даже благовония из курильницы Бошань, щекоча ноздри. Е Мянью шмыгнул носом, сосредоточился и, как велел Чжуан Сюй, расслабил тело. Он позволял своей руке двигаться вслед за чужой, стараясь уловить малейшие перепады давления.

Так они прозанимались какое-то время, пока за окном не пробил колокол, возвещающий о начале уроков. Только тогда Е Мянью поспешил обратно во Двор Цижуй.

Стоявший поодаль Чжуан Жань подал пиалу с чаем. Чжуан Сюй сделал глоток и спросил у Евнуха Ся:

— Что там опять с Наследным принцем?

Евнух Ся доложил:

— Резиденция принцессы в столице на днях была полностью отремонтирована. Наследный принц последние два дня вовсю отправляет туда разные вещи: парчовые балдахины, шелковые одеяла, ширмы, курильницы... Привезли даже целых два сундука тончайшего газа для оконных рам.

Услышав это, Чжуан Сюй холодно усмехнулся:

— Пытается вынудить меня переехать туда прямо завтра.

Евнух Ся поспешно сделал несколько взмахов веером над Чжуан Сюем и вздохнул:

— Похоже, в этой Императорской академии Гоцзысюэ нам осталось прятаться недолго.

Чжуан Сюй немного помолчал, а затем произнес:

— Не обращай внимания. Если во всем ему потакать, он совсем на шею сядет.

— Слушаюсь! — поспешно отозвался Евнух Ся. — В таком случае я объявлю всем, что в Резиденции принцессы остались кое-какие недоделки и, дабы не стеснять вас, вы пока поживете в Императорской академии Гоцзысюэ.

Чжуан Сюй равнодушно кивнул:

— И пусть слух, что я сейчас по указу императорского дяди ежедневно обучаю каллиграфии младшего брата Господина Дуаньхуа. Скажи, что я по уши в делах, так что пусть со всеми хлопотами обращаются не в Резиденцию принцессы, а в Резиденцию заместителя министра к Е Цзиню.

Тем временем Е Мянъ после окончания занятий вернулся домой. У вторых ворот его уже ждала старая нянька Госпожи Цю, которая спешно повела его в Павильон Шоуюнь.

<http://bllate.org/book/18289/1753868>